

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

И. Б. ГРЕКОВ

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА
И УПАДОК
ЗОЛОТОЙ ОРДЫ
(на рубеже XIV—XV вв.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1975

В самом деле, именно в данном комплексе списков «Задонщины» мы видим самое широкое объединение русских княжеств под эгидой Москвы, видим тесный союз князей Северо-Восточной Руси (князей Залесской земли, Белозерско-Ярославского края) с князьями Западной Руси — полоцкими, северскими, волынскими, видим и символ связи этих двух княжеских группировок в лице князя серпуховского — Владимира Андреевича. Мы сталкиваемся также с фактами некоторой переоценки политической активности Великого Новгорода в 1380 г. и вместе с тем с фактом замалчивания конфликта Москвы с Рязанью, даже видим рязанцев, как и суздальцев, участниками битвы [21, 540].

Весьма показательно, что и сам поход Мамаю в сторону одной Залесской Руси объясняется в «Задонщине» не политической разобщенностью, расчлененностью русских земель, а лишь слабостью самого Мамаю.

Автор «Задонщины» напоминал, что могущественный ордынский царь Батый, «воевал всю русскую землю от востока и до запада» [21, 540], а вот Мамай, владевший лишь Залесской Ордой, мог угрожать только отдельным частям русской земли, и прежде всего Залесской Руси. Но это объяснение вынужденно-ограниченной стратегии Мамаю отнюдь не означало признания «Задонщиной» ограниченности стратегических планов самой Руси в борьбе с ордынской опасностью. Одной из центральных тем «Задонщины», как мы знаем, была идея консолидации всех русских земель во имя противодействия ордынскому натиску, при этом залесская земля и выступила в «Задонщине» в качестве форпоста

всей русской земли, в качестве ее объединяющего центра.

В этом смысле весьма характерным было то обстоятельство, что все консолидировавшиеся вокруг Москвы русские князья были, с одной стороны, названы в «Задонщине» выходцами из «гнезда князя Владимира Киевского», «внуками» князя Владимира, наследниками князей Игоря и Ярослава [21, 536], сродниками Бориса и Глеба [21, 537], а с другой — представлены как вассалы великого князя московского Дмитрия [21, 537], как его политические сателлиты. «К славному граду Москве съехались все князи русские» [21, 536], «На Москве кони ржут, звенит слава по всей земли Русской...» — читаем мы в списках «Задонщины» первой редакции.

На основании того, что в «Задонщине» упоминается только один князь — Владимир, можно было бы предположить, что в «Задонщине» упоминается только один князь — Владимир, и что в «Задонщине» упоминается только один князь — Владимир. Однако, как мы увидим, в «Задонщине» упоминается не только один князь — Владимир, но и другие князья, и что в «Задонщине» упоминается не только один князь — Владимир, но и другие князья.

Вторым, не менее важным, по нашему мнению, является то, что в «Задонщине» упоминается не только один князь — Владимир, но и другие князья, и что в «Задонщине» упоминается не только один князь — Владимир, но и другие князья. В «Задонщине» упоминается не только один князь — Владимир, но и другие князья, и что в «Задонщине» упоминается не только один князь — Владимир, но и другие князья.

Вторым, не менее важным, по нашему мнению, является то, что в «Задонщине» упоминается не только один князь — Владимир, но и другие князья, и что в «Задонщине» упоминается не только один князь — Владимир, но и другие князья. В «Задонщине» упоминается не только один князь — Владимир, но и другие князья, и что в «Задонщине» упоминается не только один князь — Владимир, но и другие князья.

Наконец, третьим, не менее важным, по нашему мнению, является то, что в «Задонщине» упоминается не только один князь — Владимир, но и другие князья, и что в «Задонщине» упоминается не только один князь — Владимир, но и другие князья. В «Задонщине» упоминается не только один князь — Владимир, но и другие князья, и что в «Задонщине» упоминается не только один князь — Владимир, но и другие князья.

ведения были программа восстановления целостности русской земли под руководством Владимирского княжения и в какой-то мере под эгидой Царьграда, доктрина создания широкой антиордынской коалиции русских княжеств, концепция осуждения князей-раскольников, «князей-мятежников царства».

Важным для нашего исследования в том, что этот текст, рассматриваемый как программный текст, сформирован в конце XII — начале XIII вв., текст, принадлежащий князю Владимиру [РГ, 202] и Ярославлю [РГ, 203], представляющий собой в Синодальном Издании.

Для нашего исследования в том, что «Слово о законе и благодати» принадлежит князю Владимиру или Ярославу, этот текст рассматривается как программный текст, сформированный в конце XII — начале XIII вв.

Важным для нас «Слово о законе и благодати» Владимира Ярославича (или Ярослава) рассматривается «Слово о законе и благодати» Рюриковичей [РГ, 204, 205, 206, 207, 208] и «Слово о законе и благодати» [РГ, 209, 210, 211, 212–213]. «Слово о законе и благодати» Владимира Ярославича рассматривается как программный текст, сформированный в конце XII — начале XIII вв. в Синодальном Издании, текст из Синодального Издания, в котором Рюриковичи являются Богом и др. [РГ, 214].

Важным для нас «Слово о законе и благодати» Владимира Ярославича рассматривается как программный текст, сформированный в конце XII — начале XIII вв. в Синодальном Издании, текст из Синодального Издания, в котором Рюриковичи являются Богом и др. [РГ, 215].

Важным для нас «Слово о законе и благодати» Владимира Ярославича рассматривается как программный текст, сформированный в конце XII — начале XIII вв. в Синодальном Издании, текст из Синодального Издания, в котором Рюриковичи являются Богом и др. [РГ, 216].